

ЕМЕЛЬКИНА М. А.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА

Аннотация. Рассматривается вопрос об отнесении залогового права к вещным правам. В этой связи залог проанализирован в соответствии с признаками и принципами ограниченных вещных прав. Обоснована целесообразность включения залога в перечень ограниченных вещных прав.

Ключевые слова: залог, залоговое право, вещные права, ограниченные вещные права, обеспечительные права, вещно-правовая природа, обязательство, способ обеспечения обязательства.

EMELKINA M. A.

RIVISITING LEGAL NATURE OF LIEN RIGHT

Abstract. The article considers referring the lien right to the proprietary rights. In this connection the lien is analyzed in accord with the features and principles of limited proprietary rights. The need of inclusion of the lien right in the list of limited proprietary rights is proved.

Keywords: lien, lien right, proprietary rights, limited proprietary rights, security rights, proprietary legal nature, obligation, means of securing obligation.

Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Проект), существенно расширил перечень ограниченных вещных прав. Согласно Проекту к ограниченным вещным правам относятся: право постоянного землевладения (глава 20); право застройки (глава 20.1); сервитут (глава 20.2); право личного пользования (глава 20.3); ипотека (глава 20.4); право приобретения чужой недвижимой вещи (глава 20.5); право вещной выдачи (глава 20.6); право оперативного управления (глава 20.7); право ограниченного владения земельным участком (статья 297.1).

Заметим, что исключены такие ограниченные вещные права, как право пожизненного наследуемого владения земельным участком и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Очевидно, что такие изменения ограниченных вещных прав опираются на достижения цивилистической доктрины, а также опыт законодательств других стран [2, с. 50].

Но, несмотря на законодательное оформление, нельзя говорить о сложившемся едином мнении о том, какие права, помимо указанных в ст. 216 действующего ГК РФ, считать вещными. Одним из таких дискуссионных вопросов остается упоминание залога в качестве ограниченного вещного права.

Так, одни авторы утверждают, что нельзя говорить о вещно-правовой природе залоговых отношений. З. А. Ахметьянова высказывает позицию о нецелесообразном отнесении залога к числу прав вещного характера [3, с. 98]. Она утверждает, что при обычном залоге элементы вещного права отсутствуют: нет правомочий владения, пользования, распоряжения. Залогодержатель наделен лишь правом требовать продажи заложенной вещи в случае неисполнения контрагентом обязательства, обеспеченного залогом. Однако, автор делает оговорку: о вещном праве залогодержателя в отношении заложенного имущества говорить можно, если договором залога прямо предусмотрено право участника залогового правоотношения пользоваться заложенным имуществом.

Другие авторы, например, Г.Ф. Шершеневич, причисляют к вещным правам залоговое право, но с определенной оговоркой – «ввиду резкого отличия его от прав на чужую вещь» [4, с. 237]. С его точки зрения, вещный характер залогового права обнаруживается из того, что, имея своим объектом вещь, оно всюду следует за нею, независимо от права собственности на нее, которое может переходить от одного лица к другому. И. И. Зикун говорит о непосредственном характере власти залогодержателя [5, с. 160]. Залог порождает непосредственное отношение между лицом и вещью, которое проявляется в нескольких вариантах: 1) действует в отношении третьих лиц; 2) ограничивает самого собственника в праве распоряжения вещью; 3) переход права собственности по давности не уничтожает залогового права. Данные утверждения также обосновывают вещно-правовую природу залога. Суханов Е. А. относит залоговое право (в случаях, когда его объектом является вещь, а не имущественное право) к особой группе ограниченных вещных прав, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств [6, с. 324].

Для того, чтобы проследить вещно-правовой характер залога и отнести данное право к ограниченным вещным правам, следует проанализировать его на основе общих признаков и принципов ограниченных вещных прав.

В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации залогом присущие следующие свойства (признаки):

- 1) публичность (посредством его регистрации в реестре, 339.1);
- 2) свойство следования (залог следует за заложенной вещью независимо от перехода права собственности на нее, ст. 334; п. 2 ст. 346 ГК. При этом если залогом не придано свойство публичности, то он не обладает свойством следования и не предоставляет залоговому кредитору преимущественное удовлетворение своих требований перед другими кредиторами);
- 3) абсолютный характер защиты (требование от других лиц, в том числе от залогодателя, устранения нарушений права со стороны третьих лиц, ст. 347);

4) старшинство требований (очередность удовлетворения требований залогодержателей устанавливается в зависимости от момента возникновения каждого залога, ст. 342 ГК);

5) определенность (предмет залога должен быть строго определен, ст. 339 ГК, п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» [7]);

6) может возникать в силу обстоятельств, прямо предусмотренных законом (п. 3 ст. 334 ГК).

Исходя из вышеизложенного, вполне обоснованно можно говорить о вещно-правовой природе залога. А реализация залогового права, которая ведет к утрате собственником своего права в случае обращения взыскания на заложенное имущество, характерна именно для ограниченных вещных прав.

Придерживаясь мнения о вещно-правовой природе залога следует обратиться к работам И. А. Емелькиной. Автор прослеживает историю развития залога начиная с римского права и пандектных учений, исследует и отечественное законодательство [8, с. 9; 10].

Так, категория «ограниченные вещные права» римскими юристами не упоминается, их заменяли так называемые «имущественные права пользования чужой вещью». Помимо сервитута, суперфиция, эмфитевзиса, к ним относился и залог. В римском праве было сконструировано их содержание, а также была предоставлена защита в виде специальных исков.

Огромное влияние на формирование системы вещных прав оказало Германское гражданское уложение 1896 г. В то время появилась новая тенденция в практическом применении ограниченных вещных прав – обеспечение исполнения денежных обязательств. Естественно, это реализовывалось при установлении залога и его разновидностей.

В дальнейшем, на основе пандектных учений, конструировалось право и других стран. Например, в Гражданском кодексе Швейцарии 1907 г. залог упоминается в качестве вещного обеспечительного права.

Что касается отечественного права, то вещно-правовая природа залога усматривалась в Русской Правде, в частности, в проекте Вотчинного права, в котором подчеркивался вещный, абсолютный характер залога, а также представлялось деление ограниченных вещных прав на «права на чужие вещи» и «залоговые права». Так, А. С. Нарижный, исследовавший дореволюционное право залога, указывает, что до начала XVIII в московском

государстве у залогодержателя помимо пользования и владения заложенной вещью, было и распоряжение ею [9, с.76].

В ГК РСФСР 1922 г. залог содержался в главе «Вещное право» (ст. 85-105) наряду с правом собственности и правом застройки. Среди требований к содержанию залога было указано условие об описании заложенного имущества. При этом залог мог обременять и индивидуально-определенные вещи. Но наличие залога как вещного права еще не позволяло говорить в то время о целостной системе ограниченных вещных прав и критериев деления их на группы. Позднее право залога было перенесено в сферу обязательственного права (ГК РСФСР 1964 г.).

Таким образом, основные положения о залоге, его вещно-правовая природа, имевшие место еще в римском праве, оказали значительное влияние на формирование российского залогового права. Поэтому большая часть отечественных правоведов отмечала и отмечает вещный характер залогового права, который обуславливается предпосылками, продиктованными всей историей залогового права [9].

Несмотря на то, что действующему Гражданскому кодексу РФ не известны многие из классических вещных прав, в том числе и залог как вещное право, видится обоснованным и целесообразным включение залога в перечень ограниченных вещных прав в проекте Гражданского кодекса РФ. Это позволит разрешить коллизию вещно-обязательственных элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html>.
2. Афанасьев И. В. К вопросу о необходимости отличительных признаков вещных прав // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 47–51.
3. Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. – М.: Статут, 2011. – 360 с.
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – М.: Статут, 2005. – 461 с.
5. Зикун И. И. Природа залогового права. Сравнительно правовой анализ // Закон. – 2014. – № 5. – С. 159–178.
6. Суханов Е. А. Право собственности и иные вещные права в России. В кн.: Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. – С. 298–383.

7. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 г. № 26 [Электронный ресурс]: Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17626/.
8. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 416 с.
9. Емелькина И. А. К дискуссии о разграничении вещных и обязательственных прав // Нотариус. – 2006. – № 2. – С.17–19.
10. Емелькина И. А. Право собственности и другие вещные права: учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 236 с.
11. Нарижный А. С. Договор залога будущей вещи. – Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр социальных и правовых технологий». – 2016. – 165 с.